

АКТУАЛЬНЫЕ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Жизнь общества в попытке соответствовать требованиям современного мира не мыслима без процессов модернизации и глобализации. Изменения, появляющиеся в результате агонального развития человечества, парадоксальны. Желание слиться в единое целое приводит к разобщению социума, к этническому конфликту, к жесткому неприятию унификации. В свою очередь, переход от традиций к современности, от старого к новому, по мнению автора, сопровождается болезненными изменениями экономики, политики и культуры. Особое внимание уделено опыту России и некоторых восточных стран, выбирающих «иные» пути развития.

Человечество всегда волновала проблема соотношения идеального с реальным состоянием действительности: на протяжении всей истории неоднократно предпринимались попытки объяснить возникающие или уже существующие явления во всех областях, соотнести их с предшествующими парадигмами социальной, экономической, политической, культурной жизни. Поэтому вопрос «что есть современность?», иными словами, в чем состоит различие между «теперь» и «прежде», которое в той или иной форме присутствует в мировоззрении любого крупного мыслителя, можно с полным правом отнести к числу вечных жизненных проблем.

В современном мире происходит глобализация всех социальных процессов. Если ранее человечество представляло собой совокупность отдельных локальных цивилизаций, проходящих определенный цикл развития от зарождения до упадка и гибели, то на этапе современности человечество превращается в единое органическое целое. Однако, несмотря на усилие единообразия и кажущейся целостности всего человечества, реальность демонстрирует множество противоречий между культурными укладами и социальными группами. Противоречия усиливают все более отчуждение между людьми в области социальных отношений, что проявляется в эскапизме и неудержимой маргинализации больших социальных групп, в прошлом уверенно и успешно интегрированных в прежней социальной структуре. Люди вдруг ощутили себя живущими в мире, где нет никаких гарантий и никаких опор, где все зыбко, непрочное.

Таким образом, проблема модернизации как глобального и подчас революционного процесса изменяющейся человеческой цивилизации ставится в центре рассмотрения. Вместе с тем возникает необходимость философского анализа радикальных изменений, происходящих в Российском обществе в XX – начале XXI вв. Действительно, в стране проводятся радикальные реформы, в результате которых рождается новый тип общества, качественно отличающийся от советского. Проблемы и особенности российской модернизации болезненны и уникальны. Исходя из этого, возникают вопросы: каково содержание переходного периода? В чем общее и особенное переходного периода России по сравнению с другими странами? Как можно ослабить болезненное протекание реформ для незащищенных слоев населения?

Прежний методологический инструментарий российских социальных философов – формационный анализ, оказался недостаточно дееспособным: он не смог объяснить целый ряд вопросов о смене формационных ступеней, их последовательности и временных границах; с серьезными проблемами пришлось столкнуться в процессе применения формационного анализа к исследованию многообразия конкретно-исторических процессов и явлений. В то же время в мировой философской мысли достаточно разработана концепция мо-

дернизации, как бы ждавшая своего часа, чтобы быть примененной для описания нынешних революционных процессов в России. Особое внимание следует уделить философскому анализу тех изменений, которые затронули социальную структуру реформируемого общества. Это является нашей творческой задачей, решение которой будет способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию концепции социальной модернизации.

«Модернизацию» (от франц. *Modernizer* – делать современным) мы понимаем как своеобразное достижение современности, процесс перехода от общества традиционного (доиндустриального, архаичного и малоструктурируемого) к современному типу (индустриальному, высокотехнологичному, урбанизированному, высокодифференцированному). Модернизация есть явление многоуровневое: это сложная совокупность экономических, социальных, культурных, политических перемен, происходящих в различных типах обществ в связи с процессом «осовременивания» (можно говорить об экономической, политической, правовой, культурной, антропологической и т.п. модернизации). Вместе с тем модернизация предполагает трансформацию человека традиционного типа в личность современного (рыночного) типа.

Концепция модернизации возникла в рамках эволюционизма, основанного еще О. Контом и Г. Спенсером. Первые теоретики модернизации в поисках прогностических моделей западного общества строили фундамент своих теоретических построений на идеях М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса. Суть концепции не изменилась: модернизация представляется как переход от архаичного бытия к бытию современному. Мир находится в состоянии глобального по масштабам и растянутого во времени перерастания общества традиционного типа в общество современного типа. Среди философов, разрабатывавших концепцию модернизации, были Т. Парсонс, У. Ростоу, В. Леви, П. Хаген, Н. Смеезер, Р. Ларнер, Р. Аптер, С. Эйзенштадт, Р. Блэк, Р. Мур, Э. Гидденс, Ю. Хаберманс, М. Тиракьян, Александр, И. Иноземцев и т.д.

Исходным принципом проблемы, связанной с протеканием модернизационных изменений, является общепризнанный на сегодня факт, что современная модернизация российского общества идет с трудом и весьма болезненна для большей части постсоветского общества. Выдвинутая модернизационной «элитой» концепция социально-экономического и политического реформирования, конечной целью которой является построение современного рыночного гражданского общества, пока еще медленно претворяется в жизнь. Если изменения в сфере печати и телевидения в определенном смысле и с большой натяжкой можно назвать революционными, то составляющая базу всех перемен экономическая модернизация носит компромиссный характер, так что осуществляемые в хозяйственной практике изменения экономических отношений порой весьма существенно отклоняются от первоначального содержания. Новое «постперестроечное» время внесло принципиальные изменения в социальную структуру российского общества.

«Современное» общество описывается представителями социологических, политологических и философских концепций последнего столетия как общество организованного капитализма и развитого индустриализма, общество массового производства и стандартизированного потребления. Отмечается, что в нем наряду с экономической и политической системами значительно выросла сфера досуга и массовой культуры. Роль производства и экономики еще более усиливается. Из общества производителей оно все более превращается в общество потребителей. Частная сфера обособляется и отделяется от гражданского общества, оставляя ему функцию посредника во взаимодействии с миром экономики, политики и индустрии досуга.

Показательно, что развитие теорий модерна привело к дифференциации самого понятия «модернизация». Исследователи различают первичную и вторичную модернизацию. Первичная модернизация обычно характеризуется как теоретическая конструкция, охватывающая разнообразные социокультурные изменения, сопровождающие период модер-

низации и возникновения капитализма в отдельных странах Западной Европы и Америки. Ее связывают с разрушением прежних, в основном наследственных традиций и традиционного уклада жизни, провозглашением и реализацией равных гражданских прав, становлением демократии.

Основная *идея первичной модернизации* заключается в том, что процессы индустриализации и развития капиталистических отношений предполагают в качестве своей предпосылки и основы индивидуальную свободу и автономию человека, расширение сферы его права. По существу эта идея совпадает с *принципом индивидуализма*, сформулированным еще французскими просветителями и детально разработанным Г. Гегелем. Это нашло свое отражение в большинстве концепций «современного», модернистского общества. Экспансия Запада повлекла за собой модернизацию и вестернизацию незападных обществ. Американский политолог С. Хантингтон пришел к выводу о том, что по мере утверждения местных традиций западная культура подвергается эрозии. Поэтому процесс модернизации в развивающихся странах будет сопровождаться ростом конфликтности в сфере культуры и социальных отношений.

Вторичная модернизация охватывает социокультурные изменения, происходящие в развивающихся странах (странах «третьего мира») в условиях цивилизованного окружения в лице высокоразвитых стран и при наличии сложившихся образцов социальной организации и культуры. Воздействие Запада стало решающим фактором данного типа модернизации.

В 60-70-е гг. XX в. концепции модернизации, имеющие в целом либеральную окраску, подвергаются критике со всех сторон. По мнению Л.Г. Ионина, критика велась по нескольким направлениям: различие между традицией и современностью менее значительно, чем различие между историческими формами традиционного общества; Запад не может выступать образцом изменений во всем мире (критика «американского образа жизни» и т.д.); преимущественно экономическая направленность изменений; любое общество представляет собой сплав традиционных и современных элементов; реальный опыт модернизации имеет много опасных для человека и общества последствий [1, с. 41-43].

В то же время изменения, накопившиеся в странах развитого капитализма, привели к началу третьего периода модернизации и потребовали нового теоретического осмысления. Это позволило некоторым ученым утверждать о наступлении постмодерна. В.Г. Федотова пишет, что «цель модернизации – сегодня уже не современное, а постсовременное общество, и, соответственно, переход от традиционного общества к постсовременному может быть постмодернизацией» [2, с. 143-144].

Именно в это время появляются теории постиндустриального, супериндустриального, постисторического, информационного, «технотронного» и «кибернетического» общества (П. Дрэккер, О. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, Р. Дарендорер, Ю. Хабермас, Э. Гидденс и др.). Общие положения этих концепций можно сформулировать следующим образом.

1. Постиндустриальное (или информационное) общество приходит на смену индустриальному обществу, где преобладает промышленная (экономическая) сфера и такие институты, как корпорация и фирма. Его главной отличительной особенностью является рост научного знания и перемещение центра тяжести из экономики в сферу науки и культуры и, прежде всего, в научные организации (университеты). Не капитал и материальные ресурсы выступают здесь ключевыми факторами, а информация, помноженная на знания и технологии.

2. Старое классовое деление людей и обществ на владеющих собственностью и не владеющих ею (которое отличало социальную структуру индустриального общества) уступает место другому типу стратификации; ее водоразделом становится деление общества на владеющих информацией и не владеющих ею. Возникают концепции «символического капитала» (П. Бурдьё) и культурной идентичности, в которых классовая структура

заменяется статусной иерархией, обусловленной ценностными ориентациями и образовательным потенциалом. На место прежней экономической элиты (класса капиталистов и предпринимателей) приходит новая, интеллектуальная элита, профессионалы, обладающие высоким уровнем образования, компетентностью, знаниями и основанными на них технологиями. Образовательный ценз и профессионализм, а не происхождение или материальное положение – вот главный критерий, по которому осуществляется доступ к власти и другим социальным привилегиям.

3. Конфликт между классами (классовая борьба), характерный для индустриального общества, сменяется конфликтом между профессионализмом и некомпетентностью, между интеллектуальным меньшинством (элитой) и некомпетентным большинством.

4. Принципиальные изменения наблюдаются в сфере культуры: распад идеальных целостностей и ценностных систем (наука, искусство, религия, философия и пр.), иррациональность, смешение разнообразных культурных стилей, бурное развитие массовой культуры и шоу-бизнеса.

Последнее из сказанного особенно примечательно. По мнению Э. Гидденса, на основе общей информационной культуры возникает глобальная общественная система. Господствующее ранее национальное государство уходит в прошлое. Власть осуществляется на уровне локальных, региональных центров, в которых на первый план выдвигаются влиятельные социальные движения и гражданские ассоциации [3, с. 17-18].

В последние годы появились работы по проблемам постмодернизации, неомодернизации и демодернизации. *Постмодернизация* рассматривается многими авторами как развитие на основе современной идентичности. Она дает возможность стран Востока «минимизировать некоторые этапы западного развития, особенно болезненные процессы смены идентичности на западную. Она совпадает вместе с тем с тенденцией перехода Запада к постсовременной (постиндустриальной, информационной) стадии». Переход к постсовременности возможен двумя путями: 1. как мегатренд (глобальные процессы, происходящие в основном в западных странах); 2. как «мягкий» переход к модифицированной современности (постсовременности), соединяющей черты традиционных и современных обществ.

Неомодернизация является попыткой отдельных стран (например, бывших социалистических) вернуться к модели «догоняющей» модернизации, отбросив все негативные черты, присущие капиталистической формации. *Демодернизация* означает полный или частичный отказ от достижений модерна, связанных с отчуждением труда, издержками рыночной экономики и демократии.

По мнению В.Г. Федотовой, новая парадигма теории модернизации должна учитывать фактор пространства (глобализация социальных перемен). Глобализация – «это признание равенства всех традиций и тенденций, всего мира, усиления внимания к географии вместо истории в связи с культурным многообразием населяющих мир народов. Это – отказ от признания центра, совпадающий с внутренним ощущением принадлежности к еще неразрушенному центру – Западу» [2, с. 82, 87]. В.Г. Федотова предлагает рассматривать Россию, Турцию и ряд восточнославянских стран как *иную* в цивилизованном отношении Европу. Эти страны составляют сегодня «второй» эшелон европейского мирового развития. Они характеризуют особое цивилизационное образование, существенно отличающееся от западной цивилизации.

Некоторые исследователи полагают необходимым ввести новый термин – «третичная модернизация», обозначая переход к современности стран индустриально среднеразвитых, но сохраняющих многие черты прежней, традиционной (или тоталитарной?) политической и идеологической системы, которые тормозят модернизацию. Постмодернистские теории обращают свое внимание на изучение культуры. Это свидетельствует об усилении тенденции к антропологизации новейших концепций модернизации. Трансформации и динамика культуры становятся объектом особого интереса.

Основным ресурсом в борьбе за сферы влияния становится информация. Социальная информация – это такая информация, которая охватывает все политические и социальные значимые темы, относящиеся к взаимодействию граждан и институтов. Следовательно, тот, кто контролирует систему социальных коммуникаций и информационных потоков, тот осуществляет власть и свое влияние. Можно сказать, что постиндустриальное общество – это стратегическое приспособление к новой постмодернистской культуре и цивилизации, которые формируются в результате глубокой трансформации социального мира. Технологическая революция на информационно-компьютерной основе меняет прежние пространственно-временные структуры. Она позволяет сочетать преимущества урбанистической застройки с элементами сельской природы и максимумом комфорта для всех видов общественной деятельности. Концепция «электронного дома» Э. Тоффлера показывает, как жилище и семья становятся (вновь, как во времена доиндустриального уклада) центром социальной жизни. Можно воочию увидеть коттедж с земельным участком, оснащенный электронной техникой и производственно-бытовыми системами, которые обеспечивают доступ информации и одомашниванию труда.

Проблема постсовременности есть проблема общего состояния общества. Постсовременное состояние – это состояние постоянной мобильности и изменения при отсутствии четкого направления развития. Оно не подчиняется логике детерминизма. Каждое новое состояние не является ни следствием из предыдущего состояния, ни условием для возникновения последующего состояния. Постсовременность напоминает скорее броуновское движение с его хаотическим порядком, чем устоявшийся порядок.

Таким образом, характеристика различных подходов к изучению процесса модернизации (или институционализации современного общества) позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Сегодня общество находится на стадии «поздней современности», характеризующейся все более усиливающейся ролью гражданского общества.

2. Мировые процессы приобрели единый порядок и направление (глобализм), которые выражают базовые ценности западной (протестантской цивилизации).

3. Наряду с усилением глобалистских тенденций им в противовес усиливаются движения культурной (религиозной) автономии (самобытности).

4. Улучшение качества жизни не снимает социально-психологических проблем, связанных с противоречием между «системным» и «жизненным» мирами.

5. Приоритеты политики и экономики уж не столь актуальны. Актуальность приобретают культурно-религиозные ценности, связанные с повышением роли этнической идентификации.

6. Каждому периоду модернизации соответствует особая модель современного социума, основой которого выступает «человеческое измерение».

Литература

1. *Ионин Л. Г.* Социология культуры. М., 1998.
2. *Федотова В. Г.* Модернизация «другой» Европы. М., 1997.
3. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна: научно-аналитический обзор. М., 1996.